

Научная статья
УДК 123
doi: 10.17223/15617793/480/7

Снятие проблемы совместимости детерменизма со свободой воли

Виталий Владимирович Шишкин¹

¹ Национальный исследовательский Томский государственный университет, g89069583825@gmail.com

Аннотация. Автор ставит вопрос о резонности отказа использования термина «свобода воли» в силу его чрезмерной многозначности, вплоть до противоречивости понятий, выражаемых этим терминем. Представлены четыре значения термина свободы воли, такие как сила воли, гибкость мышления, спонтанность воли и волеизъявление агента. Предлагается снять противоречие между свободой воли и детерминизмом, противопоставив антиценную спонтанность воли детерминизму, и описать свободу агента через силу и гибкость мышления, не противоречащие детерминизму.

Ключевые слова: свобода воли, детерминизм, сила воли, гибкость мышления, спонтанность воли, свобода агента

Для цитирования: Шишкин В.В. Снятие проблемы совместимости детерменизма со свободой воли // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 480. С. 57–62. doi: 10.17223/15617793/480/7

Original article
doi: 10.17223/15617793/480/7

Determinism and free will: Removing the problem of compatibility

Vitaliy V. Shishkin¹

¹ Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, g89069583825@gmail.com

Abstract. This article is an attempt to question the very correctness of the term *free will*. The problem of the compatibility of determinism with free will is indicated, which seems to be valuable. Further, it is proposed to clarify the term *free will*, and not the term *determinism*, for it is the belief in free will that is being tried to preserve, since it is considered valuable. The author points out that what makes free will valuable is the responsibility for the past and the control of the future. It is assumed that a free person controls the future and is responsible for the past. The question is whether the term *free will* is not superfluous when we can speak about the freedom of the agent, and whether, in principle, will can have the property of being free. The author argues that freedom is an anthropological concept that is not applicable to will. The article provides evidence that the freedom of a person is not to do as one pleases, but to act precisely on the basis of one's motives, even those that one shares with society as its member, even those that are generated by rational thinking. Three meanings of the term *will* are considered, namely, will as a proper synonym for freedom with a different connotation, as a complex of motives, and as a function of higher nervous activity. Focusing on the last two, the author compares the power of will in the meaning of the function of the higher nervous activity with such a condition of freedom as the ability to be the source of one's actions. Flexibility of will in the meaning of a complex of motives compares such a condition of freedom as the ability to do otherwise. The author also points out the possible significance of free will as the spontaneity of will and emphasizes its anti-value. He proposes to abandon the use of the term *free will* and to replace it with the term *internal freedom of the agent*, and, in relation to will, to apply such descriptions as strength or flexibility, depending on the meaning of the term used: in the meaning of the function of higher nervous activity or in the meaning of a complex of motives. Finally, the author points to the fact that determinism is a condition of the agent's freedom. The author criticizes semi-deterministic concepts as a way to try on responsibility with indeterministic episodes generated by the spontaneity of will. The author considers two semi-deterministic concepts: where the causality gap occurs after the decision is made, but only in a certain percentage of cases the action is carried out, and where the causality gap occurs before the decision is made, but only when the opposite motives are equal. The author, arguing that the spontaneity of will is anti-valuable, sees no point in such a reconciliation, and even sees harm, since, in the author's opinion, it is determinism that gives the agent of freedom more freedom, and therefore more responsibility.

Keywords: free will, determinism, willpower, flexibility of thinking, spontaneity of will, agent's freedom

For citation: Shishkin, V.V. (2022) Determinism and free will: Removing the problem of compatibility. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 480. pp. 57–62. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/480/7

Введение

В традиции аналитической философии рассматривается вопрос о совместимости свободы воли с какой-либо метафизической доктриной. Преимущественно ведутся споры о совместимости свободы воли с детерминизмом, поскольку детерминизм является наиболее интуитивной доктриной и большинством принимается именно ее. По большому счету, больше речь идет о совместимости детерминизма со свободой воли, нежели свободы воли с детерминизмом; поскольку мы хотим сохранить веру в свободу воли, она кажется несовместимой с детерминизмом, который является условием любого действия и познания. И если мы не хотим перейти к отрицанию свободы воли, как это делает Дерк Перебум, Даниэл Вегнер или Гален Стросон, если мы не хотим перейти к отрицанию детерминизма, как это делает Роберт Кейн, нам следует уточнить значение либо термина «детерминизм», либо термина «свобода воли». Некоторые могут попытаться уточнить детерминизм, как это делает, например, Бернарда Беровски [1], но это не наш путь. Наш путь – уточнить понятие свободы воли. Мнения, что нужно уточнить именно понятие «свобода воли», также придерживаются такие философы, как, например, Дэниел Деннет или Джон Фишер. Инкомпатибилистов не устраивает компатибилистические уточнения понятия «свобода воли» на том основании, что компатибилисты говорят о чем угодно, только не о свободе воли, когда пытаются ее уточнить. Но может, сами инкомпатибилисты неверно трактуют свободу воли? Неясно. Таким образом, термин «свобода воли» является неоднозначным и выражает разные понятия, указывающие на разные явления. В связи с этим корректней поставить вначале вопрос не о совместимости, а об определении свободы воли. Примечательно, что Роберт Кейн приходит к выводу о неоднозначности термина свобода. «При подробном рассмотрении вопроса осмысленности выяснилось, что “свобода” – многозначный термин: некоторые из значений могут указывать на виды свободы, совместимые с детерминизмом, некоторые – на несовместимые с ним» [2. С. 150–151]. Среди всевозможных свобод, например, таких как свобода от насилия, свобода от принуждения, свобода от политического давления, он выделяет свободу воли, говоря о ее особом положении. Однако перечисление Кейном видов свободы не говорит в действительности о многозначности термина «свобода». У всех перечисленных им видов свободы имеются общие характеристики, которые характеризуют свободу как таковую. В данной же статье утверждается именно о многозначности, и не свободы вообще, а именно свободы воли. В первую очередь стоит отметить, что свобода воли всегда определяется как нечто ценное. Ценным свободу воли делает такая категория, как свобода. Свободен может быть человек. И если он свободен, то он имеет контроль над будущим и несет ответственность за прошлое. Но применима ли категория свободы к понятию «воля». Чтобы ответить на этот вопрос, вначале стоит ответить на вопрос, что есть свобода, и на вопрос, что есть воля.

Свобода

Понятие «свобода» не тождественно более абстрактному понятию «независимость» или понятию «необусловленность». Свобода – антропологическая категория, присущая человеческому существу или, выражаясь более абстрактным языком, агенту действия, или просто агенту. И как уже было отмечено, отягощено аксиологически, в отличие от независимости или обусловленности. Корни русского слова «свобода» уходят, как утверждает А.Д. Шмелёв, к слову «свой»: «...слово свобода этимологически связано со словом свой...» [3. С. 683]. Также А.Д. Шмелёв пишет «Свобода не предполагает возможности делать все, что заблагорассудится; невозможность выйти за пределы общепринятых норм не воспринимается как несвобода» [3. С. 684]. А это значит, что свободный человек может действовать и действует сообразно правилам, ценностям своей общины, своего рода, не находясь в подчинении у другого народа. У древних греков свободным человеком считался тот, кто руководствуется в своей деятельности высшими мотивами супротив низшим. Древний грек тоже отождествлял себя с общиной, но при этом свобода преимущественно понималась как следование рациональному началу. «Свобода человека подчинена первооснове, и в это же самое время при стремлении к истине, постижении первоэссенции человек достигает “абсолютной” свободы» [4. С. 79]. Можно утверждать, что человек, руководствуясь высшими мотивами, следуя рациональному началу, не будет действовать против общества, против других членов общества, даже если он не отождествляет себя с этим обществом в той степени, как это делает человек более традиционных коллективистских взглядов, поскольку он будет осознавать невыгодность такого поведения для себя самого. Рациональность кооперативного поведения можно увидеть, например, в классической ресурсной дилемме Гарриета Хардина «Трагедия общин», где показано, что стремление обогатиться больше других за счет ресурсов общего пользования может привести к краху всего сообщества [5. Р. 1244]. Соответственно, применяя данное понятие к индивидуалистическому обществу, это не что иное, как возможность действовать по своей воле, в соответствии со своими желаниями.

Когда мы говорим про свободу в аксиологическом контексте, нельзя не упомянуть Эриха Фромма, который обличает фетишизм в отношении свободы, деля свободу на «свободу от» и «свободу для». «Многие из тех же молодых людей <...> так и не поднялись со ступени свободы от на ступень свободы для; они просто протестовали, не пытаясь даже найти ту цель, к которой нужно двигаться, и желая только освободиться от всякого рода ограничений и зависимостей» [6. С. 47]. Можно сказать, что свобода не является самоценной, подобно тому как денежная масса не имеет ценности без продукта, на который ее можно поменять. Конечно же, «свободу для» не стоит понимать как свободу, не являющуюся «свободой от» в онтологическом смысле – любая свобода в онтологи-

ческом смысле есть свобода от чего-то, в противном случае мы имеем дело либо со способностью, либо с возможностью. Таким образом, свобода всегда от чего-то благодаря чему-то – благодаря нашим желаниям. А свобода, что порождена единственным желанием быть свободным, абсурдна, но это между прочим. Что важнее – прояснив понятие «свобода», прояснить понятие «воля» и определить, можно ли применить по отношению к воли дескрипцию «свободная»?

Воля

Термин «воля», как и термин «свобода воли», является неоднозначным. Термины выражают разные понятия, указывающие на разные явления. «Как известно, слово воля восходит к общеиндоевропейскому корню со значением ‘желание’. В древности оно предполагало, среди прочего, возможность поступать в соответствии со своими желаниями, не считаясь с установившимся порядком, и противопоставлялось миру, предполагавшему гармонию, согласие и порядок – иными словами, мир и лад» [3. С. 678]. Очевидно, что сейчас термин «воля» с проникновением философского и психологического дискурсов в дискурс обыденности, уже не выступает как радикальный аналог термина «свобода». Однако по-прежнему термин «воля» связан с таким понятием, как желание. Можно выделить еще два значения этого термина. Одно из этих понятий есть воля как нечто, что противопоставляется внешнему по отношению к агенту. Говорят «я поступил по своей воле», что значит – поступил в соответствии со своими желаниями, своими мотивами, своими ценностями. То есть термин «воля» может использоваться именно в этом значении, в значении всей этой системы ценностей, мотивов и желаний. Именно системы, а не одного мотива или совокупности. Очевидно, что у агента может быть множество желаний. Воля же, в этом значении, предполагает некоторое единство этого множества. Почему это именно система, а не совокупность? Агент может желать **A** и не делать **A**, поскольку для него может быть ценен **B** или он может желать **B**, ценность или желание которого перевешивает желание **A**. Однако в дальнейшем мы не будем использовать термин «воля» в данном значении, как и в значении «свобода». Мы будем использовать термин в принятом в современной науке и философии смысле, а именно воля как функция высшей нервной деятельности. Она не является ни совокупностью, ни системой желаний, мотивов и ценностей, а организует эту конфликтующую совокупность в систему.

Автономия как сила воли

Что же мы будем иметь ввиду, если скажем, что воля свободна? Быть свободным, как нам уже удалось прояснить, это иметь возможность реализовать свой интерес, свое желание, не будучи подверженным факторам, препятствующим этой реализации. Может быть, можно сказать по отношению к воле, что она свободна, если обусловлена только внутренними по

отношению к агенту факторами, т.е. самой же мотивационной системой. В данном случае будет реализовываться один из двух традиционно выделяемых условий свободы воли – условие источника, или, как его еще называют, принцип автономии. «Два ключевых условия свободы – условие альтернативных возможностей (свободный агент должен быть способен поступить иначе) и условие источника (действие свободного агента не должно быть детерминировано неподконтрольными ему факторами) – выдвинуты на передний план именно постольку, поскольку оба они плохо совместимы с идеей о предопределении прошлым и законами природы, по крайней мере на первый взгляд» [7. С. 38]. Что касается принципа автономии как условия свободы воли или, в нашем случае, свободы агента, этот принцип плохо совместим с детерминизмом лишь на первый взгляд. Существует так называемый аргумент последствий. «Если действия людей <...> детерминированы давними событиями, то люди не несут за них моральной ответственности» [8. С. 180]. Действительно, как человек может нести ответственность за то, причина чего имела место быть задолго до его появления и он не мог выступить причиной по отношению к ней. Но это не значит, что человек, не будучи ответственным абсолютно, не может быть ответственным относительно чего-то или кого-то. Во всяком случае, в аргументе последствий речь идет именно об угрозе ответственности, а не о свободе воли или свободе агента. Ведь свобода предполагает определенную причинность. Хоть нам и может казаться иначе, как отмечает Юм: «Мы чувствуем, что в большинстве случаев наши действия подчинены нашей воле, и воображаем, будто чувствуем, что сама воля не подчинена ничему» [9. С. 43].

Все же мы не можем применить категорию «свобода» к понятию «воля». В отношении воли корректно говорить о ее силе или гибкости, но не о свободе, поскольку это функция, а не динамическая активная сущность, которая может действовать сообразно чему-то, вопреки чему-то, это не агент. В случае когда воля обусловлена самой мотивационной системой, можно говорить об автономии, которая является хоть и не достаточным, но необходимым условием свободы агента.

Если воля достаточно сильна, чтобы агент был способен удерживать свое намерение вопреки факторам, как внутренним, так и внешним, оказывающим влияние на его действия не в пользу намерения, то может возникнуть соблазн сказать, что воля свободна от этих факторов. Однако, опять же, корректней было бы сказать, что агент свободен от факторов благодаря воле, благодаря ее силе.

Таким образом, может происходить некорректный перенос значения с термина «свобода агента» на сконструированный этим переносом термин «свобода воли». И вместо того чтобы, мысля свободу агента, говорить «свобода агента», мы говорим «свобода воли». Так же возможен и перенос значения термина «сила воли» на термин «свобода воли», когда, говоря «свобода воли», мы подразумеваем силу воли.

Что касается силы воли, отметим, что она является ценной, поскольку выступает условием свободы агента и, как следствие, ответственности. Как пишет Д.Б. Волков, рассматривая судебную практику, «от ответственности стали освобождаться люди, действующие по “непреодолимому импульсу”» [10. С. 133]. То есть если у агента воля слаба и, как следствие, при наличии у агента желания **A** и ценности **B**, перевешивающей желание **A**, агент все равно совершает действие, направленное на достижение **A**; хоть это и не в его интересах в долгосрочной перспективе, агент не может считаться свободным и ответственным. Сила воли – по сути, это и есть то самое условие свободы воли в значении свободы агента, традиционно называемого автономией.

Альтернативные возможности как гибкость мышления

Как мы выяснили, в отношении воли корректнее будет говорить лишь об обусловленности и необусловленности теми или иными факторами. Но может ли воля быть не обусловленной никакими факторами, чтобы можно было, говоря «воля не обусловлена», не считать это высказывание неполным, требующим уточнения, чем именно она не обусловлена? И будет ли такая необусловленность воли ценна? Если мы принимаем детерминизм, то воля обязательно чем-то да обусловлена. Например, как уже было сказано, воля может быть обусловлена внутренними факторами и не обусловлена внешними.

Однако мы можем все же отказаться от детерминизма и сказать, что воля все же может быть не обусловлена никакими факторами. То есть что она спонтанна в любой момент времени, что она не зависит от предыдущего состояния мира, в том числе и от прошлого состояния агента, и поэтому она может быть какой угодно. Агент в таком случае может поступить как угодно, и вариант возможного будущего, таким образом, не сводится к единственному.

Также мы можем поступить не столь радикально – мы можем обратиться к статистическому, или, как его еще называют, адекватному, детерминизму, сказав, что каузальные связи в макромире обусловлены нивелированием разнонаправленных случайностей на микроуровне. Если мы признаем такой детерминизм, хотя, скорее, его можно отнести к разновидности индетерминизма, то появляется вероятность возникновения в некоторые моменты времени спонтанной, ничем не обусловленной воли: «Адекватный детерминизм – это все, что нужно детерминистам, чтобы признать свободу воли» [11. С. 247].

Однако даже если будет место случайности, то нельзя говорить о полной необусловленности воли, поскольку функция, а воля – это, как мы уже обозначили, функция, не может быть необусловленной – она, по определению, чем-то да обусловлена, пусть даже случайностью. И такая обусловленность воли случайностью не будет ценна, напротив, она будет анти-ценной. Человек в такой ситуации не будет более свободным. Напротив, агент потеряет свою сво-

боду, поскольку будет нарушен принцип автономии, поведение агента будет подчинено случайности. «Представьте себе робота, выбирающего имеющиеся у него варианты действий на основе таблицы случайных чисел. Его действия будут совершенно непредсказуемы, но можно ли их назвать свободными? Нет, ведь эти действия строго детерминированы таблицей случайных чисел» [12. С. 736].

По всей видимости, именно спонтанность воли имеют ввиду инкомпатибилисты, когда говорят «свобода воли», поскольку они обращают наше внимание на отсутствие при детерминизме возможности поступить иначе. А ведь принцип альтернативных возможностей, который подразумевает возможность поступить иначе, считается условием свободы воли.

На этом можно было бы поставить точку, заключив, что есть сила воли и принцип автономии при детерминизме, выступающие условием свободы агента, а есть индетерминизм с принципом альтернативных возможностей, который выступает условием спонтанности воли, которая ошибочно признается ценной инкомпатибилистами. Можно было бы заключить, что эти два принципа противоречат друг другу и считаются взаимодополняющими лишь потому, что свобода агента и спонтанность воли называется одним термином – свобода воли. Однако принцип альтернативных возможностей имеет и другую интерпретацию – детерминистическую. Принцип альтернативных возможностей в детерминистической интерпретации тоже важен для свободы агента, он также является условием свободы агента.

Принцип альтернативных возможностей, как уже было сказано выше, иногда называют способностью поступить иначе. Такое название принципа позволяет лучше продемонстрировать детерминистическую интерпретацию этого принципа. «Можно разделить два понимания способности поступить иначе – метафизическое и нормальное. Метафизическое понимание способности поступить иначе акцентирует внимание на требовании к устройству мира <...> Нормальное понимание способности поступить иначе акцентирует внимание на том смысле, который обычно вкладывается людьми в предложения типа “X мог поступить иначе”» [7. С. 24]. Нормальное понимание способности поступить иначе выражается фразой, предложенной Муром, «X мог поступить иначе, если бы захотел» или фразой «X может поступить иначе, если захочет». По сути, возможность поступить иначе – это не что иное, как возможность изменить свою модель поведения при обнаружении новых фактов. В этом заключается гибкость мышления. Если агент получает новую информацию о мире, то его желания изменяются и он может поступить иным образом. Принцип альтернативных возможностей как способность поступить иначе в нормальном смысле или гибкость мышления вполне совместимы с детерминизмом, поскольку они не требуют от воли или от желаний спонтанности.

Важно отметить, что гибкость мышления совместима также и с силой воли. Сила воли представляет ценность, только если она реализует актуальные мотивы. Гибкость мышления позволяет реализовывать

именно актуальные мотивы, а сила воли – доводить реализацию до логического завершения, если мотивы останутся актуальными.

Итак, подобно тому как переносится значение термина «сила воли» на термин «свобода воли», может переноситься значение с термина «гибкость мышления» через возможность поступить иначе на термин «свобода воли». Или, думая о свободе агента, порожденной гибкостью мышления, мы можем вместо того, чтобы говорить свобода агента, говорить свобода воли.

Ценность детерменизма как условия свободы агента

Справедливости ради стоит отметить, что свобода агента может быть совместима с умеренной спонтанностью воли. Конечно же, свобода агента не будет совместима с крайней противоположностью детерменизма – с абсолютным индетерменизмом. Рассматривать абсолютный индетерменизм не имеет смысла, поскольку в случае его истинности все комбинации положения дел в мире совершенно случайны, нет ничего надежного и любое действие становится бессмысленным, а если мы рассуждаем, а рассуждение это разновидность действия, значит, мы все же исходим из истинности детерминированности мира, хоть абсолютной, хоть частичной. В случае частичной детерминированности и, как следствие, частичной недетерминированности мира есть различные варианты соотношения свободы агента и спонтанности воли. При некоторых видах индетерменизма свобода агента все же может иметь место. Например, возникает разрыв причинности, происходит свободный выбор, после чего какое-то время еще сохраняется причинность. Если очередной разрыв причинности происходит непосредственно перед самым действием, ни о какой свободе агента, даже короткой нецелостной, не может идти и речи. Но если агент осуществляет действие, можно говорить о своего рода свободе. Однако такой вариант мало чем отличается от первого, поскольку хоть сам мир и не может развалиться в одночасье, но агент может в одночасье себя погубить очередным свободным выбором. Или возможен вариант, предложенный В.В. Васильевым, где агент выступает необходимой, но не достаточной причиной своих действий, и иногда он реализует свое намерение, а иногда, нет. «Вообразим, что вы, читатель, обнаружили у себя любопытную способность – разбивать бокалы усилием воли <...> Применяя ее на практике, вы замечаете, однако, что она срывается примерно в половине случаев. Допустим теперь, что причиной такого непостоянства является недетерминированность нашего мира. Точное повторение ситуации не гарантировало бы повторения того, во что она перешла. Осознание этого обстоятельства, однако, не меняет вашего убеждения в том, что ваше желание разбить бокалы в определенном контексте (а именно при невозможности прикосновения к бокалам и т.п.) является необходимым, пусть и недостаточным, условием их разбиения» [8. С. 180–181]. Если после свободного

выбора агент может совершить действие, соответствующее его намерению, или, движимый своими желаниями, иногда действовать в соответствии с ними, или и то и другое, то можно говорить об эпизодической свободе агента. Но это еще не та свобода, которую может предложить детерменизм.

Также можно привести в пример еще одну альтернативу – вариант, предложенный Робертом Кейном, где свободный выбор наступает только в тех случаях, когда для агента альтернативы равноценны, и конечно же после него реализуется соответствующее действие. «Он говорит, что выбор не будет случайным, если ситуация квантовой неопределенности в мозге соответствует ситуации психологической борьбы, когда агент разрывается между конфликтующими мотивами. Если оба мотива имеют моральную значимость, то действие на основании одного из них изменяет личность агента, поэтому Кейн называет его формирующим самость действием (self forming action)» [2. С. 144]. Однако это мало чем отличается от ситуации, когда агент делает выбор из равнозначных альтернатив в детерминированном мире. Что его решение будет продиктовано спонтанностью квантового мира, будь то условно случайные события макромира. Конечно, можно было бы сказать, что некто может устроить эти случайные события, чтобы человек принял то или иное решение, но неизвестно, кто будет устраивать такие события – тот, у кого благие намерения, или тот, у кого намерения не благие, точно так же как не известно, как сработает спонтанность микромира. И в том и в другом варианте имеет место меньшая степень свободы, нежели когда агент свободен от свободного выбора, от ситуации неопределенности, от равнозначности альтернатив. Но из двух зол, как говорится, выбирают меньшее, а здесь нет фаворита. Поэтому стоит прибегнуть к принципу экономии мышления и принять ту ситуацию, где выбор объясняется обстоятельствами макромира, бессознательными брожениями, вызванными этими обстоятельствами, чем вводить в систему еще и спонтанность, и способ перехода этой спонтанности из микромира в макромир.

Как было сказано в самом начале, детерменизм является наиболее интуитивной доктриной. И можно было ограничиться выявлением совместимости свободы агента с детерменизмом. Однако, если детерменизм все же кажется нам равновероятностным с индетерменизмом, а определить истинность того или иного эмпирически не представляется возможным, можно прибегать к прагматическому принципу. Поскольку детерменизм является условием свободы человека, лучше вести себя так, будто детерменизм истинен и свобода агента возможна, даже если это не так, чем вести себя, как будто детерменизм ложен и свобода агента невозможна, когда в действительности детерменизм и свобода агента имеют место быть.

Заключение

Таким образом, свобода воли является пустым понятием, а термин «свобода воли» выражает либо силу

воли, что является условием свободы агента, либо гибкость мышления, что также является условием свободы агента, либо свободу агента, либо спонтанность воли. Спонтанность воли и индетерминизм не

совместимы со свободой агента и тем самым антиценны. И напротив, детерминизм, сила воли и гибкость мышления, являясь условиями свободы агента, являются ценными.

Список источников

1. Berofsky B. Nature's Challenge to Free Will. Oxford ; New York : Oxford University Press, 2012. 280 p.
2. Кейн Р. Свобода воли: ускользающий идеал / пер. с англ. Н.С. Поповой-Никитюк ; под ред. М.А. Секацкой // Философия. 2017. Т. 1, № 4. С. 141–189.
3. Шмелев А.Д. Еще раз о русских словах свобода и воля // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Лингвистика. 2018. Т. 22, № 3. С. 675–700. doi: 10.22363/2312-9182-2018-22-3-675-700
4. Пеннер Р.В. Размышления античных философов о свободе человека // Вестник Курганского государственного университета. 2012. № 4. С. 76–79.
5. Hardin G. The tragedy of the commons // Science. New Series. 1968. Vol. 162, № 3859. P. 1243–1248.
6. Фромм Э. Иметь или быть : пер. с англ. / общ. ред. и послесл. В.И. Добренькова. М. : Прогресс, 1990. 331 с.
7. Мишура А. Поле битвы: свобода воли // Логос. 2016. № 5. С. 19–58.
8. Васильев В.В. Два тупика инкомпатибилизма // Логос. 2016. № 5. С. 175–200.
9. Юм Д. Исследование о человеческом разумении. М. : Эксмо-Пресс, 2019. 320 с.
10. Волков Д. Свобода воли. Иллюзия или возможность. М. : Карьера Пресс, 2018. 368 с.
11. Логинов Е. Прагматизм, тождество и свобода воли // Логос. 2016. № 5. С. 243–277.
12. Аллахвердов В.М. Сознание и проблема свободы воли // Журнал высшей нервной деятельности. 2017. Т. 67, № 6. С. 734–738.

References

1. Berofsky, B. (2012) *Nature's Challenge to Free Will*. Oxford; New York: Oxford University Press.
2. Kane, R. (2017) *Svoboda voli: uskol'zayushchiy ideal* [Free will: The elusive ideal]. Translated from English by N.S. Popova-Nikityuk. *Filosofiya*. 1 (4). pp. 141–189.
3. Shmelev, A.D. (2018) Russian Words for 'Freedom' Revisited. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Lingvistika – Russian Journal of Linguistics*. 22 (3). pp. 675–700. (In Russian). doi: 10.22363/2312-9182-2018-22-3-675-700
4. Penner, R.V. (2012) *Razmyshleniya antichnykh filosofov o svobode cheloveka* [Ancient philosophers' reflections on human freedom]. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4. pp. 76–79.
5. Hardin, G. (1968) The tragedy of the commons. *Science. New Series*. 162 (3859). pp. 1243–1248.
6. Fromm, E. (1990) *Imet' ili byt'* [To have or to be]. Translated from English. Moscow: Progress.
7. Mishura, A. (2016) Pole bitvy: svoboda voli [Battlefield: free will]. *Logos*. 5. pp. 19–58.
8. Vasil'ev, V.V. (2016) *Dva tupika inkompatibilizma* [Two dead ends of incompatibilism]. *Logos*. 5. pp. 175–200.
9. Hume, D. (2019) *Issledovanie o chelovecheskom razumenii* [An Enquiry Concerning Human Understanding]. Translated from English. Moscow: Eksmo-Press.
10. Volkov, D. (2018) *Svoboda voli. Ilyuziya ili vozmozhnost'* [Free will. Illusion or possibility]. Moscow: Kar'era Press.
11. Loginov, E. (2016) *Pragmatizm, tozhdestvo i svoboda voli* [Pragmatism, identity and free will]. *Logos*. 5. pp. 243–277.
12. Allahverdov, V.M. (2017) *Soznanie i problema svobody voli* [Consciousness and the problem of free will]. *Zhurnal vysshey nervnoy deyatel'nosti*. 67 (6). pp. 734–738.

Информация об авторе:

Шишкин В.В. – аспирант философского факультета Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: g89069583825@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

V.V. Shishkin, postgraduate student, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: g89069583825@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 28.05.2021;
одобрена после рецензирования 23.09.2021; принята к публикации 29.07.2022.*

*The article was submitted 28.05.2021;
approved after reviewing 23.09.2021; accepted for publication 29.07.2022.*